

- 34 *Николина Н А* Поэтика русской автобиографической прозы – М Флинта, 2002 – 424 с
- 35 *Фатеева Н А* Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов – М Агар, 2000 – 280 с
- 36 *Новиков А И* Текст и его смысловые доминанты. – М ИЯ РАН, 2007 – 223 с
- 37 *Леонтьев А А* Психологический портрет лектора – М Знание, 1979 – 47 с
- 38 *Пищальникова В А* Психопоэтика. – Барнаул Изд-во АГУ, 1999 – 174 с
- 39 *Гальперин И Р* Текст как объект лингвистического исследования – М КомКнига, 2007 – 139 с

Т.Г. Волошина

СПОСОБЫ РАСШИРЕНИЯ ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ КИНОСЦЕНАРИЕВ

Полипредикативные предложения с паратаксисом и гипотаксисом были проанализированы нами на материале сценариев десяти фильмов США, снятых различными студиями Голливуда середины XX – начала XXI вв.: "Парк Юрского Периода" ("Jurassic Park"), "Матрица" ("The Matrix"), "Ганнибал" ("Hannibal") и т.д.¹

В ходе исследования были проанализированы полипредикативные предложения, рассматриваемые как конструкции, состоящие из двух комплексов: паратактического и гипотактического. Все полипредикативные предложения с сочинением и подчинением могут быть представлены следующими типами:

1. Конструкция, состоящая из минимального паратактического и минимального гипотактического комплекса закрытого типа.
2. Конструкция с расширенным гипотактическим комплексом при минимальном паратактическом комплексе.
3. Конструкция с расширенным паратактическим комплексом при минимальном гипотактическом комплексе закрытого типа.
4. Конструкция с расширенными паратактическим и гипотактическим комплексами.
5. Конструкция с несколькими гипотактическими комплексами, объединенными сочинением.
6. Конструкция с минимальным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами.
7. Конструкция с расширенным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами [1. С. 8].

Мы рассматриваем сложные конструкции с сочинением и подчинением следующих моделей:

---

¹ Перевод фильмов дается по каталогу иностранных фильмов в отечественном прокате

1. Конструкция с расширенным гипотактическим комплексом при минимальном паратактическом комплексе.

2. Конструкция с минимальным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами.

3. Конструкция с несколькими гипотактическими комплексами, объединённых сочинением.

4. Конструкция с расширенным паратактическим комплексом при минимальном гипотактическом комплексе закрытого типа.

5. Конструкция с расширенными паратактическим и гипотактическим комплексами.

6. Конструкция с расширенным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами.

В среднем общий объём предложений в любом сценарии колеблется от 1000 до 1200, из них полипредикативные предложения составляют около 150, в то время как полипредикативных предложений с расширенными сочинительными и подчинительными комплексами насчитывают от 30 до 60. Небольшое количество полипредикативных предложений с расширенными гипотактическими и паратактическими блоками в текстах киносценариев объясняется тем, что диалогические тексты относятся к разговорному стилю речи [1. С. 148].

В фокусе нашего внимания находятся тексты сценариев, которые являются одной из разновидностей драматического жанра. Не смотря на это, в текстах сценариев отражаются многие черты разговорной речи. По построению конструкций такая речь ближе к разговорной, чем к книжной литературе.

Данные исследования показали, что наибольший процент полипредикативных предложений с расширенными сочинительными и подчинительными комплексами приходится на конструкции, состоящие из минимального паратактического и расширенного гипотактического комплекса. Данная модель встречается в 38% от всех примеров, например:

As Indy pronounces the magical words, the bag begins glowing and starts to burn Mola Ram as he clutches it when the stones begin to spill out of the bag and the High Priest grabs from them ("Indiana Jones and the Temple of Doom").

Гипотактический комплекс данного полипредикативного предложения основан на двух типах синтаксической связи: однородное соподчинение и последовательное подчинение. Однако гипотактические комплексы, которые строятся на базе одной синтаксической связи – более типичное явление для текстов сценариев, например:

Lucius will stay with me now and if his mother so much as looks at me in a manner that displeases me, he will die ("Gladiator")

Гипотактический комплекс данного полипредикативного предложения основан на такой синтаксической связи, как последовательное подчинение.

На втором месте по частоте употребления в диалогическом тексте находится конструкция с расширенным паратактическим комплексом при минимальном гипотактическом комплексе закрытого типа. Такие конструкции составляют 32% от всех примеров, например:

She sees him turn and his face slowly comes toward the mosquito netting and his face pushes into the netting and Willie looks stunned as Indy's mouth opens (Indiana Jones and the Temple of Doom").

Анализируемый пример состоит из расширенного паратактического комплекса, объединяющего четыре блока (*She sees him turn and his face slowly comes toward the mosquito netting and his face pushes into the netting*), и минимального закрытого гипотактического комплекса, занимающего конечное положение (*and Willie looks stunned as Indy's mouth opens*).

Данная конструкция чаще используется при детальном описании поступков, эмоций и чувств героев. Каждый последующий блок несет в себе новую информацию.

Третье место по частотности в диалогическом тексте занимает конструкция с несколькими гипотактическими комплексами, объединенными сочинением. Частота употребления таких моделей составляет 18% от всех примеров:

The General Maximus smiles, watching as though a remembrance of his life as a farmer when life was peaceful and innocent, and he is quickly brought back to the reality of the cold day and to the soldiers who await his signal to begin the battle ("Gladiator").

В анализируемом примере вычленяется два минимальных гипотактических комплексов закрытого типа, занимающих начальную позицию (*The General Maximus smiles, watching as though a remembrance of his life as a farmer when life was peaceful and innocent*) и финитное положение (*and he is quickly brought back to the reality of the cold day and to the soldiers who await his signal to begin the battle*).

На четвертом месте находится конструкция с несколькими гипотактическими комплексами и минимальным паратактическим комплексом. Такие конструкции составляют 8% от всех примеров:

I did not pay good money for you for your company, and I paid it so that I could profit from your death and as your mother was there at your beginning, I shall be there at your end ("Crouching Tiger Hidden Dragon").

Анализируемый пример состоит из паратактического комплекса (*I did not pay good money for you for your company*), занимающего начальное положение и двух гипотактических комплексов закрытого типа (*and I paid it so that I could profit from your death and as your mother was there at your beginning, I shall be there at your end*).

Пятое место по частотности употребления в диалогическом тексте занимает конструкция с расширенным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами. Такие модели представляют собой единичные случаи (4%):

And I'd be lying if I didn't say that I enjoyed your company.. but the truth is you do bother me enormously and I know think that it's best for me to not have contact with you because you're just not ready and you're a pretty old guy to not be ready and I'm too old to ignore that ("AS good as it gets").

Расширенный паратактический комплекс (and you're a pretty old guy to not be ready and I'm too old to ignore that) занимает среднее и конечное положение, два расширенные гипотактические комплексы (And I'd be lying if I didn't say that I enjoyed your company.. – и – and I know think that it's best for me to not have contact with you because you're just not ready), занимают начальное и среднее положение (данное полипредикативное предложение основано на такой синтаксической связи, как однородное соподчинение), и минимальный гипотактический комплекс занимает среднее положение.

Конструкций с расширенными паратактическими и гипотактическими комплексами не было обнаружено ни в одном сценарии фильма.

Таким образом, рассмотрев разнообразные типы полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом, мы пришли к выводу, что наиболее производными конструкциями являются модели, состоящие из расширенного гипотактического комплекса при минимальном паратактическом (38%) и конструкция с расширенным паратактическим комплексом при минимальном гипотактическом (324%). Остальные конструкции употребляются весьма редко, или вообще не употребляются в сценариях фильмов США. Сложные полипредикативные предложения с паратаксисом и гипотаксисом служат необходимым материалом построения текстов, даже такого жанра как сценарии к фильмам. Информационный потенциал от разных структурных типов полипредикативных предложений не зависит.

Л и т е р а т у р а

1. Ракова К.И. Полипредикативное предложение: гипотактические конструкции – М. ВЛАДОС, 2003 – 160 с.

Т.А. Голикова

КОНЦЕПТ «АРГАМАК» В РУССКОЙ И ТЮРКСКОЙ КАРТИНАХ МИРА

В определенное время слетает с небосвода мифический Конь – Аргымак и мчится огненной стрелой над священным Алтаем, но не поймаешь его, не догонишь его и не проскачешь на нем..

В М Хохолков

Аргамак, по этимологическим данным, «лучшая порода лошадей в Средней Азии», др.-русск. *аргамакъ* "благородный конь"; в памятниках *оргамакъ* (в Домостр. Заб. 168 и сл.; также у Ив. Пересветова). Сюда же

польск. *gusak*. Заимств. из чагат., тат. *arɣatak* "арабский благородный конь", уйг. *arɣatak*, алт. *argutak*, монг. *argatag*, калм. *arɣatag*» [1. 1. С. 84]; «п.-мо. *arɣataɣ*, мо. *аргамаг*, бур. *аргамаг*, калм. *аргамак*, ойр. *армаг* 'аргамак, скакун; статный и резвый, хороший конь'. Туркм., тат. *аргамақ*, кирг., каз., ног., ккал. *аргымақ* 'объезженный чистокровный породистый конь; быстроногая верховая лошадь'» [2. С. 171]. В ойратской форме, по всей вероятности, произошло усечение производящей основы. А.М. Щербак проводит параллель между тюрк. *аргамақ* и уйг. *аргы* 'жеребец', кирг. *аргын* 'гибрид дикого жеребца и домашней лошади', а также *аргалы/арқалы* 'газель' [3. С.189].

По В.В. Радлову, аргамак – кровная арабская лошадь тюркменских заводов; <...> вообще всякая хорошая лошадь; <...> среднеазиатская лошадь арабской крови [4. Т. 1. С. 300–301]

В.И. Даль определяет значение *аргамак*: «встарь, рослая и дорогая азиатская лошадь, под-верх; кабардинские и тухменские аргамаки известны у нас доныне; последние узкогруды, поджары, ходулеваты, почему аргамаком и аргамачихой, в шутку, называют высокого и худощавого, неуклюжего человека. Аргамак к поре, меринок к горе, к работе. Аргамаковые копыта стаканчиками. Аргамачная побегка скаковая. Аргамачник м. стар. конник, конный воин; | ныне: любитель аргамаков; конский барышник. От аргамака и киргизской кобылы рождается карабаир» [5].

Современные словари русского языка трактуют значение *аргамак* как устаревшее собирательное название для породистых восточных лошадей. В этом значении *аргамак* употребляется и в русской литературе 19–20 вв.

Царь сел на *аргамака*, богато украшенного, взглянул на Спасителев образ святой хоругви, ознаменовал себя крестом и, громко сказав: «о Твоем имени движемся!», повел рать прямо к городу (Н.М. Карамзин); В самом деле, его Вихрь оторвался от коновязи и подбежал к другим лошадям; но, вместо того чтоб с ними драться, чего и должно было ожидать от такого дикого коня, *аргамак* стоял смиренхонько подле пегой лошади, ласкался к ней и, казалось, радовался, что был с нею вместе (М.Н. Загоскин); Конь Афанасья Ивановича, золотисто-буланый *аргамак*, был весь увешан, от головы до хвоста, гремучими цепями из дутых серебряных бубенчиков. Вместо чепрака или чалдара пардовая кожа покрывала его спину. На вороненом налобнике горели в золотых гнездах крупные яхонты. Сухие черные ноги горского скакуна не были вовсе подкованы, но на каждой из них, под бабкой, звенело по одному серебряному бубенчику (А.К. Толстой); Буланый *аргамак* самого боярина, обыкновенно красовавшийся всегда впереди всех коней, нынче уступил свое место другим рядовым коням и шел сзади (Н.С. Лесков); И лошадка у него была – *аргамак* породой, ушки стриженные, картинка лошадь, а нравом — дьявол... никто, кроме него, и не подумай сесть (Н.Г. Гарин-Михайловский); На кровном *аргамаке*, крытом царским вальтрапом с вензелями, поднимая аргамака на дыбы, сияя улыбкой, в треуголке, заломленной с поля, с белым султаном, лысоватый и сверкающий Александр вылетал перед артиллеристами (М. Булгаков); Блестящий стальной шлем с густой золотой насечкой и высокий туркменский *аргамак* с лебединой изогнутой шеей, вся лихая посадка сухого, жилистого князя Мстислава – не говорило ли все это дружинникам, что он настоящий витязь... (В. Ян);

Она была уж близко, казалось, вот-вот влетит его *аргамак* через ворота в Кремль... (Е. Богданов); Досконально, поручик, обижаться после войны будем, — подполковник опять внезапно улыбнулся. — Скажи, пожалуйста, какой *аргамак* необъезженный! Сто ушатов на него в Сербии вылили, а ни на градус не остудили (Б. Васильев). В последнем примере шутливо обыгрывается горячий нрав, необузданность героя.

Историю породы лошадей *аргамак* ведут со времени возникновения древнего среднеазиатского государства Давань, занимавшего центральную и восточную часть Ферганской долины (III в. до н.э.). Китайский путешественник Чжан Цянь, вернувшись в 105 г. до н.э. из Средней Азии, привез информацию о ферганских аргамаках — невиданных в Китае высоких лошадях. Китайские императоры за «небесными» и «божественными» среднеазиатскими аргамаками снаряжали впечатляющие военные экспедиции. Чжан Цянь рассказал императору У-ди, что в стране Давань (Фергана) есть «добрые лошади (аргамаки), которые происходят от небесных лошадей и имеют кровавый пот». Происхождение их описывается следующим образом: «В даваньском владении находятся высокие горы. На этих горах водятся лошади, которых невозможно достать: почему выбирают пятишерстных, т.е. пестрых, кобылиц и пускают при подошве гор — для случки с горными жеребцами. От сих кобылиц рождаются жеребята с кровавым потом, и посему называются жеребятами породы небесных лошадей». Не отставали от китайцев и их северные соседи, свидетельством чего является находка в вечной мерзлоте алтайских Пазырыкских курганов останков золотистых боевых коней скифского вождя.

На Руси аргамаки привозились с Востока еще до монголо-татарского нашествия. Это были прежде всего княжеские кони, позже царские. Во времена Ивана Третьего слово «фарь» было забыто и благородных восточных лошадей стали называть «аргамаками». Разводили две породы: русскую и аргамачью. В России лошадей ценили очень дорого (в начале XVIII в. за боярскую лошадь давали около 20 рублей, простая стоила 4 рубля, а лучшие «аргамаки» — 100 рублей; ни за одного крепостного такую сумму не давали).

Русская гиппологическая литература XVIII в. почти единогласна в такой оценке отдельных конских пород: испанские (шпанские) лошади — «гордые в красоте своей и предпочитают для войска и манежа всем прочим лошадям», датские — «также к манежной езде способнейшие суть», арабские и варварийские (барбарские) — принадлежат к прекраснейшим в свете, персидские и туркменские *аргамаки* — больше и статнее арабской лошади и «более ее способны для искусственной езды», турецкие — породны, но «плохи во рту», часто бывают злы, английские — «скачкой превосходят всех лошадей в Европе, хороши для езды на охоту», польские — почти все заслуживают названия «аукционистов» по своей горячности и «астрономов», так как дерут голову вверх. Все эти, также и некоторые другие породы, «могут служить заводским материалом для производства верховых лошадей» [6. С. 332].

Мифо-эпический конь *аргамак/аргымак* занимает особое место в тюркской мифологической системе, объясняющееся его ролью в хозяйстве

и переселениях древних тюрков. Конь является атрибутом или образом ряда мифических персонажей, на коне передвигаются по небу, из одной стихии или мира в другой мифические персонажи. Отмечено фактическое тождество архетипно-структурного комплекса «конской мифологии» тюрков и индоевропейцев. Ряд мифологических и ритуальных представлений, связанных с конем (символ коня у мирового древа, жертвоприношение коня и т.п.), совпадает у древних индоевропейцев и народов Центральной Азии, говоривших на алтайских, в частности, тюркских языках.

Тюркский фольклорный материал представляет обобщенный портрет мифического коня следующим образом: во-первых, кони имеют крылья (четыре, шесть или восемь). Сохранились, хотя и редкие, фрагменты о скакуне с большим количеством (шесть, семь и восемь ног). Во-вторых, их копыта бывают металлическими (из золота, серебра, латуни), в-третьих, они могут говорить на человеческом языке, в четвертых, они заранее знают о событиях, время которых еще не пришло, в-пятых, они обладают оборотническими свойствами, когда вместе с хозяином конь спускается в потусторонний мир, он превращается в клячу, заморыша; в шестых, только конь может выволить хозяина из потустороннего мира.

У алтайцев, как и у всех кочевников, культ коня широко распространен. Это не только помощник в хозяйстве, но и друг. Алтайские загадки сравнивают различные природные явления и объекты с конем: *Алтынсары ат барадат, ак-жарыкты ол жарыдат (Күн) Идет золотисто-рыжий конь, освещает весь белый свет (Солнце); Мөнүн ат талайла мантады, буды онын сууланбады (Ай ла тенери) Серебряный конь поскакал по морю, копыта в воде не замочил (Луна и небо); Кызыл-жеерен ат мантады, карарган јолы артып калды. (Өрт) Поскакал по земле рыжий конь, За ним осталась черная дорога (Пожар).* Сам конь, конечно, богатырский: *Сүмер улан, сүт көл, удура көрөр, учар куш (Ат) (Голова) – высокая скала, (Глаза) – два живых озера, смотрит прямо, летит, словно крылатый (Конь); Болот туйгакту болор, кулја тумчукту болор, кайчы кулактү болор, канат жүректү болор (Баатырдын ады) Со стальными копытам, с носом, наподобие орнамента, с ушами-ножницами и с крылатым сердцем (Богатырский конь); Бекте – белен, беристе – жүгүрүк (Ат) Наготове у привязи. Быстрый на бегу. (Конь); Учуп чыккан кучыйак, удура көргөн бырканак (Аттын көстөри) Две птицы, словно два бурхана, готовы вылететь из гнезда (Глаза коня).*

В тюркских пословицах аргымак становится мерилем, образцом всего лучшего, достойного: *Аргымак, краше тебя нет коня; Но что чести, что красив ты, аргымак, Коль уступишь путь простому ты коню! Резвым будет, как аргымак! – Здоровым и сильным будет, как Сартакнай! Так много скакунов, но аргымак самый лучший, так много джигитов, но настоящий мужчина самый лучший. Аргымактын – кулды. - Сын для отца, же-ребенок для аргымака. – Сын для отца является опорой и надеждой.*

Аргымак атта сын болмас,
Қиған қамыс құлақсыз.
Азаматта сын болмас,
Арты болса тұяқсыз.

Не будут полными достоинства аргмака
Без прямых и тонких, словно камыш, ушей
Недолговечно имя мужчины
Без наследника и потомка.

Необходимость коня, невозможность существования без него становится и основным поэтическим мотивом:

Я, охотник простой, среди вольной тайги вырастая,
Никогда не губил понапрасну зверей Алтая,
Так чем я вас прогневал, батюшка-медведь?
И как теперь мне, без коня, долины одолеть?
Вашу голову большую на живой огонь кладу я,
Пусть ваш дух в нем возродится, с дымом в горы возвратится
Рассказать всему живому, что Анчи заветов предков не забыл,
Я медведю лишь за гибель аргмака отплатил... (Б. Укачин).

Эй,
Мере аргымак ат беригер,
Алтай тууларымды беригер!
Өскө не де керек жок,
Өскөзи бойы келижер!

Дайте мне, эй, аргмака-коня,
Горы алтайские, дайте мне!
Если это есть у меня –
Все остальное придет ко мне.

[7. С. 80]

В алтайском эпосе есть легенда об Аргымаке – сказочном неудержимом крылатом скакуне. «Конь – это крылья», – гласит алтайская пословица. Ни одно героическое сказание не обходится без образа коня. Конь – самое близкое для богатыря существо, они неразделимы. Герой становится воином только тогда, когда приобретает своего боевого коня. Этот момент связан с обрядом инициации, т.е. посвящение юноши в мужчины, в воины, с преподнесением самого ценного дара – коня. Чаще всего конь в нужную минуту приходит к герою сам, уже оседланный. Богатырский конь считается выращенным духом горы, воды или посланным небом. В эпосе конь – это боевой сподвижник, мудрый советчик и помощник героя-богатыря, часто кони сами совершают героические поступки, являются священными покровителями и защитниками рода. Коня всегда описывают с любовью и восхищением, называют эрјине (драгоценность, ат-эрјине – устойчивое сочетание, активно используемое в поэтической речи):

Айланайын, эрјинем – дийт,
Ал тайганы ажарымда,
Ай канадым болгон деди,
Агын сууны кечеремде,
Агаш тайак болгон деди.
Колтугымнын канады – дийт,
Кожо јурген нокорим – дийт,
Оло берзеен, соогис јаныс,
Тиру јурзен, јурум јаныс.

Драгоценный мой конь,
Когда я высокие горы переваливал,
Ты мне луноподобными крыльями служил,
Когда я бурные реки переезжал,
Деревянным веслом мне был.
Ты – крылья моих подмышек,
Ты – неразлучный мой друг,
Умрем – кости будут в одном месте,
Живы будем – жизнь у нас одна.

[8. С. 316]

В шаманском ритуале и мифологии конь – прежде всего перевозчик душ и погребальное животное – используется шаманом в различных ситуациях как средство, помогающее достичь состояния экстаза. Известно, что типично шаманским атрибутом является восьминогий конь. Конь является мифическим образом Смерти, он доставляет умершего в потусторонний мир, осуществляет переход из одного мира в другой. Поэтому аргамак входит в число преступных животных, наряду с быком и собакой. В алтайском шаманизме на Аргамаке ездит Эрлик, владыка подземного мира. У него черные, густые, кудрявые волосы, спускающиеся на плечи, большие черные усы, которые он закладывает за уши, длинная до колен борода. Одевается он в семь медвежьих шкур, спит на семи черных бобрах. «Когда-то Эрлик ездил на белом коне, но отдал его Высшему божеству за душу богатыря. Но Высшее божество обмануло его и, вместо души, дало ему черного быка, велел садиться на быка лицом назад...» [9. С. 19]. С тех пор коня приносили в жертву только Ульгеню – Высшему божеству Алтая.

Образ аргымака часто используется в современной тюркской литературе, главным образом в поэзии. Стремительный «лунолобый» конь, аргамак, мчит поэта к его «синему небу». В связи с этим можно провести параллель с Пегасом как европейским поэтическим символом. Так, чувашский словарь фиксирует такую аналогию: *поэзи урхамахё пегас*. По аналогии с поэтическим Пегасом в Республике Алтай создан молодежный литературный клуб «Аргамак», в Татарстане издается литературный альманах «Аргамак», коррелируют номинации туристических фирм: компания «Пегас Туристик», турагентство «Аргамак» и др. Ср. также: «Я знал вашего большого поэта Магжана Жумабаева. Его хвалил Брюсов, перед ним расступались самые именитые и строптивые литераторы Москвы. Осип Эмильевич тоже говорил, что «у этого степного акына пегас всегда оседлан. Смотри, это не человек, а кентавр. Под ним гарцует аргамак поэзии!», – вдохновенно восклицал Мандельштам, когда Магжан появлялся среди Московских литераторов. Мандельштам его называл «Маг», а я «Жан» [10].

«Пегас – крылатый конь, сын Посейдона и Медузы, он вышел из головы матери, после того как она была отрублена Персеем. Сидя на П., греческий герой Беллерофонт сразился с Химерой и победил ее. Потом он пытался на П. взлететь на Олимп, но разгневанный такой дерзостью Зевс послал овода, который укусил П. под хвостом; П. взбесился и скинул Беллерофонта. Потом П. был помещен на небо в виде одноименного созвездия. Еще будучи на земле, П. выбил копытом Гишюкрону источник, вода которого давала поэтическое вдохновение. Поэтому П. стал символом поэзии (МНМ; ИМС). В греческой мифологии были также крылатые кони, которые влекли по небу колесницу Гелиоса. <...> В славянской мифологии Пегасу соответствует конь Кологрив, на котором Дажьбог сражался с Черным Змеем. Крылатые кони упоминаются также в китайской и в мусульманской мифологии [11. С. 140–141].

Поэтический Пегас – это крылатый конь, символ красноречия, поэтического вдохновения и созерцания. Пегас как источник вдохновения кры-

лат и в иносказательном смысле. В III в. александрийские поэты создали представление о Пегасе как коне поэтов. Появившееся выражение «оседлать Пегаса» означает стать поэтом, поэтому Пегаса можно видеть среди муз иногда даже на Парнасе. В европейской геральдике Пегас часто изображался на гербах «мыслителей». Во время Второй мировой войны Пегас вместе с Беллерофонтом на спине был утвержден как отличительный знак британских воздушно-десантных войск. В наши дни он используется для обозначения воздушного транспорта и скорости [12; 13].

В тюркской литературе *аргамака* сопровождают традиционные поэтические эпитеты: ай канатты аргымак (лунокрылый аргамак), сил сунатла урхамах (ветрокрылый аргамак), солнцеподобный, луноподобный, «нет лучше аргамака, чем мечта» (Оралхан Бокеев), «Амадуум – јерлик аргымак» мечта моя – дикий аргымак (А. Адаров).

Аргамак участвует в названиях многочисленных поэтических сборников: «Аргмаки» О.О. Сулеймёнова, «Бег Аргымака» Б. Укачина, «По следам аргамака» А.П. Манжола, «Аргымак» М. Буракаевой, «Кожоным – аргымак» Х. Арысбаева, «Аргымак настигнут стрелой» Махамбета Утемисова, «Ай канатты аргымак» Р. Нургалиева.

В тюркской поэзии *аргамак* функционирует как:

– символ поэзии, стремительной мысли поэта,

Ас та калык тилинде
Ай-солони сѳстѳр бар.
Албатылар ортодо
Аргамак кептѳ макталар

[7. С. 78]

Хотя и в народном языке
Есть слова «луна-радуга».
Среди народов
Аргымак славится больше.

Эт-јѳректи эрикчел сорот.
Эбире ээн – јаныскан арттым.
Алтын јылдыска јол бар болзо,
Аргымак атты ээртей соголо,
Эмди ле оноор элейтер эдим,
Эбирип ойто јанар эдим!..

[7. С. 96]

Млечный путь среди ночного мрака
Тянется, как дымная река
Так за мной, по следу аргамака,
Пыль встает, прозрачна и легка.

– как символ бесконечности и непрерывности жизни:

Арый берзе, јериме.
Агыдып оны ијерим.
Токымымды тѳжѳйлѳ,
Токынап мен каларым.

[14. С. 44]

Когда устанет конь мой.
Отпущу его на волю.
Сам же, постелив потник,
Навеки я успокоюсь.

– как символ бега, стремительности времени:

И вот я снова слышу.
Зовет меня сквозь мрак
Веков неисчислимых
Мой верный аргамак.

И мчимся мы сквозь время,
И скачке нет конца [14. с. 181].

– как символ Родины:

Аргымак болгон кулунды
Минген болзом кайдадым!
Актудерген эжимди
Кргн болзом кайдадым!

На своего Аргымака
Если бы я сел сейчас!
Подругу свою верную и Родину
Если бы я увидел сейчас!...

*Аргымак аттары ак көбүктү көп суулар кечер, Алтайга ја нарлары
јажсына торгуланып турар... Албатызы «јакшы ба» – деп, јажсына сура-
жар, Алтай јаныла айылы-јуртына аракылу айылдажар* (Кони-аргамаки
будут переходить еще много белопенных рек, Алтай будет вечно наполнен
песнями. Народ будет говорить «здравствуйте!», будет приветствовать
друг друга, По алтайскому обычаю ходить друг другу в гости [букв.: семь-
ей пить араку]) [14. С. 45].

Лексема аргамак/аргымак, репрезентирующая одноименный концепт, сегодня функционирует не только в своем основном значении как собирательное название для породистых восточных лошадей, но и как номинация различных фирм, организаций, товаров: ТОО «Аргымак» (продажа автомобилей), троллейбусный парк ОАО «Аргымак», «Аргымак» (магазин автомобилей: запасные части, дополнительное оборудование и принадлежности), Транспортная компания «Аргымак», Сеть автозаправочных станций «Аргымак», рынок «Аргымак», ул. Аргымак (с. Кырлык, Республика Алтай), организация «Аргымак» (разведение лошадей, ослов, мулов и лошаков), снегокат АРГАМАК, Конный клуб «Аргамак», крестьянское хозяйство «Аргымак» (Чемальский лесхоз, Республика Алтай), «Аргамак-отель», кафе «Аргымак», туристическое агентство в Москве «Аргамак», конно-спортивные состязания «Небесный аргамак». И даже как мужское личное имя Аргымак, Аргымай (подобный аргымаку), причем относительно недавно появившееся в алтайском списке имен.

Л и т е р а т у р а

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М.: Прогресс, 1986.
2. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общепоркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974 – 768 с.
3. Щербак А.И. Названия домашних и диких животных // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М.: Наука, 1961. – С. 82–172
4. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1. – СПб.: Типография Императорской АН, 1898. – 508 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994.
6. Журнал коннозаводства и охоты. – 1842. – Июль–декабрь.
7. Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. – Л.: Изд-во РАН, 1924. – 174 с.
8. Маадай-Кара. – М.: Наука, 1973. – 474 с.
9. Иванова-Казас О.М. Мифологическая зоология. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – С. 140–141.

10. *Фолл Дж.* Энциклопедия знаков и символов. – М.: Вече АСТ, 1997. – 512 с.
11. *Холл Дж.* Словарь сюжетов и символов в искусстве. – М.: Крон-пресс, 1999. – 655 с.
12. *Кокышев Л.* Адалар тўжелет. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд Алт. кн. изд-ва, 1972. – 130 с
13. [http://www.pushkinlibrary.kz/Magjan_html/index.html]
14. *Укачин Б.У.* Туулар мўжинин бурлери: нлгерлер. – Горно-Алтайск: Алтай Республиканын «нч-Сўмер» бичик чыгартузы, 1999. – 184 с.

Е.Н. Гуц

К ПРОБЛЕМЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА¹

Семантический эксперимент (эксперимент на определение значения слова) в разных вариантах и с различными целями используется в психологии и психолингвистике, например метод определения понятия (А.Р. Лурия), эксперимент по экспликации субъективного содержания (А.А. Леонтьев), тест на определение значения (дефиниции) слов (Н.В. Уфимцева), метод прямого толкования слова (В.П. Белянин); в когнитивной лингвистике, например лингвистический эксперимент по составлению словарной дефиниции анализируемого слова (Е.В. Лукашевич), и, безусловно, в лингвистике при изучении территориальных и социальных диалектов, например обращение к языковой компетенции носителей говоров в качестве объективного критерия оценки диалектных экспрессивов с точки зрения их активности/пассивности в диалектной системе и в речи самих носителей говоров (Н.А. Лукьянова) или исследование метаязыкового сознания диалектоносителей (А.Н. Ростова).

Цель данной статьи – на основе анализа результатов пилотажного эксперимента разработать схему представления этого материала в словаре семантического типа. Эксперимент был проведен в 2009 г. в Омске, испытуемые – студенты омских вузов, объем выборки – 116. Стимульный список представлен пятьюдесятью словами (именами существительными). Экспериментальное задание на определение значения (дефиниции) слова выполнялось письменно, указывался возраст, учебное заведение, курс, специальность, будущая профессия испытуемых.

При исследовании полученного материала мы руководствовались следующими теоретическими положениями, разработанными в психолингвистике: 1) «на позицию смыслового центра слова влияет возрастное членение языка (центр смещается по мере перехода носителя языка из одной возрастной группы в другую)» [1. С. 158]; 2) «идентификация исходного слова в условиях свободного ассоциативного эксперимента, как и идентификация первого слова нового сообщения в условиях коммуникации (при

---

¹ Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ № 09-04-00185а.